

Москва, Комсомолец, 1978, 18 экз.

К И Н О

„МАСТЕР“

В понедельник по Центральному телевидению был показан фильм «Петр Кончаловский». Предлагаем заметки о фильме.

Кинорежиссер Б. Баратов, один из авторов сценария фильма «Петр Кончаловский», выступил в Белом зале Дома кино. Здесь собрались ребята из разных московских школ на очередное занятие киноуниверситета.

Б. Баратов говорил о том, что не вошло в его фильм, — о некоторых эпизодах из жизни художника.

Петр Петрович Кончаловский был человек интересный, любил пошутить. Рассказывают, что в 1912 году, когда к художнику пришли покупать натюрморт «Хлебы», он в шутку подвесил на нитке настоящий живой калач перед картиной: «Долго все смотрели, не замечая, что один калач живой, пока я не толкнул его и не раскачал на нитке».

Зимой 1942 года с Петром Кончаловским произошел следующий случай. «Как-то около двух часов ночи — проверка документов комендантским патрулем. Входят два красноармейца.

«Кто живет в этой комнате?» — спрашивает один из них, заходя в комнату сына. Проверили. «Кто в этой?» — заходят в комнату — все в порядке. Наконец, заходят в неосвещенную столовую, обращенную в мастерскую, где на холсте — на диване Лермонтов. «А это у вас тут кто?» — спрашивает красноармеец, наведя спон ручного фонарика на картину.

Сын мой отвечает весело: «Этот у нас живет без прописки». Красноармейцы заинтересовались картиной. «Кто же это у вас

так работает?» — «Отец», — отвечает сын. «Крепко работает!» — сказал красноармеец.

Константин Симонов сказал однажды: «Если бы я был не писателем, а художником и меня бы спросили, с кого я хочу написать портрет, такой, чтобы в одном лице запечатлелась Россия, я написал бы портрет Петра Петровича Кончаловского». Такое же чувство испытывали все создатели фильма «Петр Кончаловский».

На экране живопись П. Кончаловского, другого изобразительного ряда в фильме нет. И со всей полнотой встает человек-творец, необыкновенно требовательный к себе, доверяющий зрителю свои самые сокровенные мысли. Перед авторами сценария Н. Кончалов-

ской, Б. Баратовым и консультантом фильма заслуженным художником РСФСР М. Кончаловским стояла нелегкая задача воскресить внутренний мир художника. В основу сценария фильма были положены подлинные высказывания П. Кончаловского о своих взглядах на искусство. Ценность или спорность взглядов принадлежит здесь самому художнику, а не истолкователю его творчества. И в этом заключается новизна и сценария, и фильма. Это не фильм-каталог и не фильм-путеводитель с гидом-искусствоведом, излагающим свою точку зрения на картины художника и на его жизнь в искусстве. Это художественное воплощение жизни талантливого человека.

Авторы фильма сумели преодолеть обширный материал, уйти от соблазна всеядности — показа фотографий, рукописей и прочего, отказались от штампов и приемов, порой присутствующих в кинорассказах о выдающихся деятелях искусства. Живопись П. Кончаловского мастерски снята операторами. Звучат слова воспоминаний художника: «Произведения Ван Гога раскрыли мне глаза на свою живопись... как должен художник относиться к природе... не копировать ее, не подго-

нять, а настойчиво искать в ней характерное, не задумываясь даже перед изменением видимого, если этого требует мой художественный замысел, моя волевая эмоция. Ван Гог научил меня, как он сам говорил, «делать то, что делаешь, отдаваясь природе», и в этом была великая радость».

Перед нами оживают порой драматические взаимоотношения между художником и натурой. Между его индивидуальным восприятием и теми высокими требованиями, которые он к себе предъявляет в искусстве. Вот как он оценивает свои картины, созданные в Италии. «Все привезенные мной вещи... имели успех, а я все-таки недоумен ими. Они были бы сильнее, если бы меня не захватила так, до полного порабощения, совершенная красота всего видимого. Правда, этот «захват» согрел мою живопись, насытил ее эмоциями, но когда я писал, то не вполне владел собой во время работы, а это, с моей точки зрения, плохо для живописца».

На протяжении всей картины идут размышления художника о творчестве, о синтезе субъективного и объективного в искусстве и о соблюдении той меры, которая и создает само искусство. Порой мы слышим и соб-

венную оценку Кончаловским той или иной картины, которая, может, и не совпадает с нашей, поскольку художник, еще раз повторяю, был необыкновенно требователен к себе, но от этого он становится еще ближе нам. Вот одно из свидетельств:

«Засиделся я в тот раз в Ленинграде. Снег при мне выпал, и невольно как-то вспомнился Пушкин... Работал я «Пушкина», не торопясь, оставляя холст на целые месяцы, но внутренняя мозговая работа, конечно, не останавливалась. Много приходилось думать над обстановкой, в какой жил поэт, от нее почти ничего не осталось. Невероятно мне помог один случай, в Историческом музее пообещали показать ватное одеяло пушкинской эпохи, а когда пришел посмотреть его, внезапно познакомили с живой внучкой поэта. Все, чего я не мог высмотреть в гипсовой маске, над чем мучился и болел, сразу появилось передо мною. Я так обрадовался тогда, что совсем потерял голову и принял, как ребенок, целовать эту милую маленькую старушку».

Или вот это: «В изгнании Лермонтов написал замечательное стихотворение — «Казбеку», выражающее тревогу, его тоску. Дядя меня эти сти-

хи вскрыли выражение его лица».

Мы смотрим на картину «Лермонтов» на экране, слышим строки стихов и не перестаем удивляться и радоваться таланту П. Кончаловского, сумевшего с необыкновенной нежностью и чуткостью передать переживания поэта.

Последняя часть кинокартины — бессловесна. Сменяются картины художника. Звучит музыка Баха. В ней — радостный гимн таланту художника, мир которого, по словам Луначарского, «выглядит так, словно Земля уже счастливая планета, словно все люди и животные на ней счастливы и ничему так не радуются, как воздуху, воде, горам, долинам и своим дальним родственникам — деревьям и цветам».

Живопись Кончаловского снова внушает зрителю веру в счастье.

«Все великие, любимые мной писатели — стилисты и мастера великой простоты», — говорил художник, определяя этими словами свое отношение к искусству. К этой «великой простоте» и стремились создатели киноленты. Да и не удивительно, они, делая фильм о художнике, учились у него самого.

К. САВКИНА.